

ВЕСНА В ПУТИ С ДУМОЙ ОБ УРОЖАЕ

Коллектив нашего колхоза хорошо поработал в прошлом году. С каждого гектара получено 30 центнеров хлопка — на центнер больше, чем предусматривалось планом. Некоторые бригады собрали по 35—38 центнеров с гектара.

Достигнутые показатели нас в этой мере не удовлетворяют. Коллекционеры считают, что артель может дать стране значительно больше хлопка. В самом деле, мы располагаем прекрасными землями, с каждым годом получаем все больше техники и минеральных удобрений. Так почему же не расти урожаем?

Ничего артель не может дать государству 5,920 тонн хлопка. Это означает, что при той же посевной площади нам надо довести среднюю урожайность до 32,5 центнера. Однако коллекционеры, обсуждая почин кургантепских земледельцев, обмывали выростить на всей площади 35-центнерный урожай. Хотелось подробнее рассказать о том, что мы предпринимаем для получения этого урожая.

Сельхозводители еще несут нашим полям большой ущерб. Борьбу с ними мы обычно начинали только тогда, когда на полях, так сказать, все «оборвалось». И как бы тщательно ни обрабатывались растения различными химикатами, все равно урожай был бы небольшим. В прошлом году на борьбу с сельхозвредителями колхоз затратил 100 тысяч рублей, и все же, как подсчитали специалисты, потери на некоторых полях составили 3—4 центнера на гектаре.

Ничего не решено не допускать массового распространения сельхозвредителей. С этой целью в январе и феврале были распаханы все обочины карт и межики, взрыхлена земля вокруг деревьев, вдоль оросителей. С помощью ранцевой и тракторной аппаратуры обработаны все сады и виноградники, все декоративные насаждения. Это, конечно, потребовало определенных затрат труда и средств, но нам кажется, что все это окупится сторицей.

Думаем, что в борьбе с сельхозвредителями большую роль сыграют также зимние поливы, которые проведены на значительной площади.

Вторым важным резервом повышения урожайности являются местные удобрения. В среднем по колхозу предполагается внести их по 10 тонн на гектар. Но у нас есть земли, которые требуют более щедрых заправки органическими удобрениями. Например, в бригадах И. Хасанова и Д. Каримова намечается внести на гектар по 12—15 тонн навоза.

Заготовку местных удобрений взяли в свои руки молодые земледельцы. Они уже вывезли на поля более 8 тысяч тонн навоза. Бригады К. Сафарова, А. Джабиров, С. Наркыбаева и И. Карнишева запасли по десять тонн местных удобрений на гектаре.

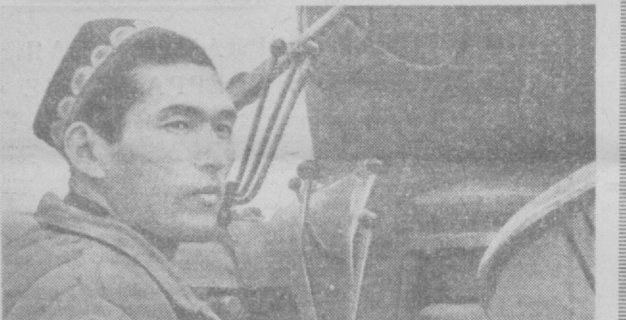
И еще об одном резерве. Земли нашего колхоза в основном обеспечены водой, а вот на участке Дайтуляк летом воды явно не хватает. Расположенные здесь бригады в прошлом году собрали с гектара 20—23 центнера хлопка, т. е. значительно меньше, чем в среднем по артели. Думаем, что в нынешнем году и на участке Дайтуляк будет получен более высокий урожай. Дело в том, что колхоз своими силами углубил проходивший здесь канал, возвед дамбы. Летом поставим насосы, и посевы хлопчатника не будут ощущать недостатка во влаге.

Участок Дайтуляк — это 400 гектаров. И если мы доведем на нем урожайность хотя бы до 27 центнеров, то колхоз дополнительно получит многие десятки тонн хлопка.

Мы рассчитываем нынче провести сев в более сжатые сроки. Земли во всех бригадах вспаханы. Значит, весной будет проводиться только предпосевная подготовка почвы. В колхозе завершена очистка оросительной сети. На ходу все пахотные и почти все пропашные тракторы. Подготовлены и опробованы сенокосы. Словом, артель лучше, чем в прошлом году, подготовилась к весне. А ведь именно весной закладывается фундамент урожая.

У. ДАНИЯРОВ.
Герой Социалистического Труда, председатель колхоза имени Жданова.

Шуринский район.

«К севу готов!» — рапортует один из лучших механизаторов колхоза «Коммуна» Анджанского района Маннан Кушматов. Закрепленную за ним технику он отремонтировал досрочно. Вместе со всем коллективом своей бригады Маннан будет бороться в этом году за 30-центнерный урожай хлопка с каждого гектара.

Фото С. Безносова.

НАСТУПЛЕНИЕ НА СОЛОНЧАКИ

Каракульский оазис является самым низким местом в Зарашанской долине. Сюда стекают засоленные воды со всей области, вызывая значительное повышение их уровня. Этому способствуют и завышенные амударьские оросительные воды, поступающие по каналу из Амударьи. В результате создается исключительно тревожное положение с мелиоративным состоянием земель. Грунтовые воды местами вышли на поверхность почвы, вызывая сильное засоление земель.

Чтобы своевременно и хорошо опреснить почву, мелиораторы развернули широкое наступление на солончаки. Одним из путей быстрого опреснения земель и снижения уровня грунтовых вод явился впервые примененный нынче времен-

Вот они, лучшие труженики Ташкентского текстильного комбината, облеченные доверием коллектива, кандидаты в депутаты городского и районных Советов депутатов трудящихся (слева направо): трестовщица Р. Усманова, начальник цеха А. А. Галина, уздовязательница У. Норходжаева, директор Дворца культуры текстильщицы Ю. П. Супоничкина, начальник цеха Н. А. Сорокина, бравоуница З. Саидмуратова.

ВСЕГДА СРЕДИ ЛЮДЕЙ

От радовой колхозницы до замечательного организатора колхозного производства, руководителя крупнейшей сельхозартели выросла Назира Юлдашева. Своим трудолюбием, деловитостью, чутким, внимательным отношением к людям она завоевала глубокое уважение и любовь колхозников.

Вспоминается 1945 год. Назира вместе с членами возглавляемого ею звена, таинично же энергичными девушками, как и сама, взялась освоить заброшенный во время войны 12-гектарный участок. Настоятельно трудилась юные патриотки, и в первый же год получили высокие для того времени урожаи — по 35 центнеров хлопка с гектара. В следующем году уже на 30-гектарном участке был выращен сорокацентнерный урожай. Настойчивая, любознательная Назира училась искусству выращивания высоких урожаев и добилась отличных результатов. В 1948 году ее замечательный трудовой подвиг получил высокую оценку Родины — Назира Юлдашева присвоила звание Героя Социалистического Труда.

Назира всегда среди людей. Она вместе со всеми радуется хорошему, а если увидит недостатки — посоветует, как поправить дело, поможет. И в том, что дела в колхозе идут в гору, немалая заслуга нашей председатели. В прошлом году хлопководы нашей артели первыми в районе выполнили план хлопкозаготовок, с каждого из 1,900 гектаров получили по 29,1 центнера «белого золота». Это самый высокий урожай в районе.

Большие планы наметили хлопководы и на нынешний год. Будем бороться за то, чтобы вырастить 30-центнерный урожай. Подготовка к весне ведется с осени. Все посевные площади вспаханы, в почву внесены минеральные удобрения. Окончен ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин.

Высокие доходы колхоза обеспечили широкий размах культурно-бытового строительства. У нас имеется 4 постоянных детских сада и ясли, две средние и несколько воскресных школ, клуб, театр, библиотека. В этом году намечено по-

строить двухэтажную школу на 900 учащихся и 20 жилых домов. Будут капитально отремонтированы 25 километров внутриколхозных дорог. Обо всем этом постоянно заботится наш кандидат в депутаты Сырдарьинского областного Совета, председатель колхоза Назира Юлдашева.

В день выборов мы с радостью отдадим свои голоса за нее.

ФАТИМА МУЛЛАГАНИЕВА, Рауф ЯХЬЯЕВ — бригадир, Икрам ЗАКИРОВ — секретарь партийной организации третьей бригады, Субхан ИСМАИЛОВ — тракторист.

Колхоз имени Ленина Сырдарьинского района.

ДРУГ, СОВЕТЧИК

Она всегда с людьми. Еще со школьной скамьи. Война комсомолки Хикоят Рузмазова еще в школьные годы немало сделала для того, чтобы все дети кишлака учились, чтобы не было отбывающих, особенно девочек-убегочек. Но настоящим организатором молодежи, замечательным пропагандистом проявила она себя позже, когда ее избрали секретарем Ферганского райкома комсомола.

Учеба в Ташкенте и Москве, партийная работа — это этапы пути Хикоят Рузмазовой. Ничего она — директор школы № 15. Вещь жар своего сердца, опыт, знания отдаст она воспитанию подрастающего поколения. Педагогический коллектив ценит в ней доброго друга и советника, участника душевного наставника и учителя.

Настоящий коммунист, — говорят о ней люди.

Мы любим Рузмазову, гордимся ею. И, выдвигая ее кандидатом в депутаты Ферганского городского Совета, уверены, что она будет достойным слугой народа, что избиратели округа № 4, — а это в основном текстильщики, родители детей, которые учатся в нашей школе, — с радостью отдадут свои голоса за замечательного педагога, человека большой души Хикоят Рузмазову.

У. АБДУЛЛАЕВ, И. БЕКИРОВ.
Преподаватели школы № 15, г. Фергана.

ХОЗЯЙКА МОРЯ

Арал не любит шутки. Поэтому, когда выходишь в море, надо знать, что с тобой рядом. Если не уверен в человеке, лучше сразу сказать ему: «Иди себе другую работу».

Эти обидные слова услышала от нас Айшагуль Нарымбетова. Не зная мы тогда, что на этой хрупкой, скромной девушке выйдут со временем первоклассная рыбака, настоящая хозяйка моря.

Многие наши колхозники помнят весну 1954 года. В самом начале пути с севера подул сильный ветер, небо заволокло тучами, пошел снег. Лишь немногие отважились выйти в море, чтобы убрать сети, взять улов. Смелых провозгласил всем колхозом. Пришел на берег и большой отец Айшагуль. Он первый обратил внимание на то, что среди девушек нет его дочери, а потом обнаружил — нет и лодки. Вдруг в море показалась лодка, а в ней — ее молодая хозяйка. Суровый экзамен на отважного рыбака был выдержан.

С тех пор прошло более десяти лет. Айшагуль ныне одна

из самых передовых рыбацких артелей. Летом она промысляет на моторной лодке, а зимой ведет подледный лов в составе неводной бригады. И не было года, чтобы отважная труженица моря не выполняла задания.

Айшагуль Нарымбетова — зачинщица многих хороших дел. Одной из первых в колхозе она включилась в соревнование за продление срока службы орудия лова.

Айшагуль полюбилась членам бригады и как агитатор, и как душевный друг.

Когда колхозники артели «Красный рыбак» спросили, кого они выдвигают своим кандидатом в депутаты Муйнакского районного Совета, они назвали Айшагуль Нарымбетову. Назвали с полной уверенностью, что передовая рыбака оправдает их высокое доверие.

О. СЮНДУКОВ, М. ПРЕКЕЕВА, Б. НАУРУЗБЕКОВА.
Члены колхоза «Красный рыбак» Муйнакского района.

г. Муйнак.

некоторые колхозники. Благодаря принятым мерам в ряде хозяйств резко понизился уровень подтопления вод, что позволило в широких масштабах развернуть промысловые поливы. Ежедневно промывается более 700—800 гектаров засоленных земель, а всего промыто около 18 тысяч гектаров из запланированных 25 тысяч гектаров. На промысловых поливах в колхозах района занято 600 человек.

В. ПОПКОВ.
Внештатный корреспондент «Правды Востока».

Бухарская область.

ЦИТЫ НА ДОРОГЕ

Май 1945 года. Над поверженной Германией вот уже который день шумят проливные дожди. Разбрызгивая грязь, идут и идут на запад советские танки, бронетранспортеры, бесконечные вереницы машин. А по обе стороны автострады — удивительная тишина. Земля, напоенная весенними дождями, кажется тихой и мирной. И не верится, что именно эта земля родила и обрушила на мир нацизм. На обочинах дороги, в мелком редколесье валяются мундиры, солдатские книжки, кресты. Среди мундиров выделяются черные, с одним погоном и одной петлицей, те, к которым подкаталась фуражка со скрещенными костями и черепом. Куда исчезли обладатели этих погон и петлиц? Мундиров, было понятно, не думалось, что и там, на Западе, их найдет справедливая кара.

Мой попутчик — старшина, с которым мы вместе уместились в просторной кабине «студебеккера», не выдержал и бросил: — Доволялись... Едешь по автостраде, и кажется, что вся Германия в лесах. Нет-нет и встретится на дороге высочайший щит с изображением оленя. По ночам такие изображения светятся отраженным светом фар. Водитель нашего грузовика пояснил: — Олени в этих лесах живут. Чтобы их не задавили, щиты поставили.

— Завтра, — вставил слово старшина. Мы помолчали, так как трудно было понять такую заботу. Слишком свежи были в памяти гитлеровские злодеяния на дорогах России.

У очередного указателя мы остановили машину и сошли. Нужно было поспать в город Заган. Судя по указателю, от автострады до Загана было не так далеко — километров десять. Скоро в редколесье стали попадаться остатки каких-то строений, следы недавних боев и плакаты, призывавшие: «Не бойтесь! Оказывайтесь, такие плакаты гитлеровцы установили в этих местах неспроста. Надо было скрыть от человечества страшные картины уничтожения людей.

Вдали показалась железнодорожная станция. Вагончики, вроде наших дачных, суета возле них. Мы подошли ближе. Из окон вагончиков свисали флажки: французские и бельгийские, польские и датские, еще каких-то держав. Это были освобожденные нашими войсками люди: старики, женщины, дети, собиравшиеся каждый на свою родину.

Освобожденные шли и шли к вокзалу нестройными рядами. И над головами такое же многоцветье флажков. Шумные ряды, многоголосые. И только когда приглядывался к одному месту, точно по команде разом наступало молчание. Люди снимали с бритых голов шапки и молча, с непокрытыми головами, под струями дождя продолжали путь к вокзалу.

На том месте стоял щит. Красной краской, словно кровью, выведены слова: «Стойте, товарищи! В эти пятьдесят летрах отсюда гитлеровские изверги уничтожали перед отступлением 40 тысяч советских военнопленных.

Отомстим гитлеровским извергам! Они не уйдут от расправы!» Мы молча смотрели на этот щит, а люди шли и шли мимо нас — все молчаливые и все с обмороженными головами. Где вы, люди? Во Франции? В Бельгии, Голландии, Дании? Помните, вы же тот скорый марш мимо зловещего щита у города Заган?

...Это был стандартный лагерь для военнопленных. Когда наши войска вступили в пределы Германии, гитлеровцы старались загнать поглубже в тыл наших военнопленных. Кого угнали, кого убивали на месте. А потом взрывали лагерьные постройки, чтобы не оставить следов своих преступлений.

В Загане держали 40 тысяч

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ!

советских военнопленных, большинство которых уже прошло все муки ада в других лагерях. Когда стало ясно, что скоро Советская Армия будет здесь, сорвал у фашистов сатанинский план уничтожения всех унников. В одну из ночей вокруг бараков вдруг разом вспыхнуло пламя — на бензине гитлеровцы не поспулились. Люди горели заживо, задохлись в дыму, а в башенках, вознесенных над оградой, у пулеметов застыли эсэсовские солдаты. Двор был освещен, как днем, и прожекторы не понадобились.

Когда уцелевшие, полуслепые, полузадохнувшиеся люди вырвались на плац, их встретил огонь десятков пулеметов. Люди метались по плацу, падали, но выхода не было. К утру все было кончено. Во дворе среди остатков горевших бараков лежали трупы. Сорок тысяч. В живых не осталось ни один из унников. Тех, кто подавал признаки жизни, эсэсовцы добивали — свидетели не должны были!

Потом в спешке, прислушиваясь к грому, катившемуся с востока, гитлеровцы торопливо свалили трупы в овраг, а местным жителям сообщили, что лагерь эвакуировали. Даже своих бойлосей! Но один из палачей проболтался: — Я бы сказал, что они в рай, но большевики ведь не верят в бога!

И он засмеялся от собственного остроумия. Где теперь этот «острый»-человеконенавистник? Возле лагеря ходили наши помрачневшие солдаты. К нам присоединились один из них. Он сказал: — Столба не могли сначала найти... А к деревьям прибавить щит жалкого Житово вед и посмотрел на нас попросительно. Мы молча согласились.

— Не Гитлер же его посадил да растил, — добавил солдат. И с этим мы также согласились.

Потом молча пошли к городу. ...Прошло двадцать лет, а я не могу забыть того страшного дня и все думаю: где сейчас те поджигатели и пулеметчики в черных мундирах? Возможно, занимаются торговлей или адвокатской практикой? А может быть, служат в бундесвере? Двадцать лет палачи чувствуют себя вольготнее под сенью боннской Фемиды. А с 9 мая этого года западногерманское правосудие решило вообще прекратить преследование гитлеровских налечей, якобы за истечением срока давности преступлений.

Но мир никогда не простит убийц миллионов людей. Сейчас, когда я пишу эти строки, в глазах стоит тот щит у города Заган. Надпись. И конец ее: «Они не уйдут от расправы!».

А. ЕФИМОВ.
Офицер запаса.

г. Ташкент.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

«УДИВИТЕЛЬНЫЕ СЮРПРИЗЫ»

Фельетон под таким названием был опубликован в «Правде Востока» 14 февраля. Как сообщила в редакцию начальница управления общественно-го питания Ташгорисполкома А. Суткина, факты, касающиеся работы столовой № 8 Ленинского треста и столовой № 7 Октябрьского треста столовых, подтвердились.

Имеется серьезная недостаточность в обслуживании рабочих вторых смен в столовой № 8 Ленинского треста: не хватает посадочных мест, создаются большие очереди, рабочие не успевают пообедать за время перерыва. Директор столовой Т. Макаров не реализовал ни одного из этих условий и жалобам рабочих Т. Макарова не отвечает.

Фельетон обобщен коллективом Ленинского треста столовых. Намечен ряд мер по улучшению питания рабочих вторых смен. Решен вопрос о строительстве в этом году фабрики-кухни. Принимаются меры и к строительству временного кафе на 150 мест, что даст возможность разгрузить часы «пик» основную столовую.

Фельетон обобщен в коллективе работников столовой № 7 сообщает директор Ленинского треста столовых И. Шамова. Намечены конкретные меры по улучшению работы, приняты во внимание пожелания рабочих, высказанные на заочной потребительской конференции. Увеличен ассортимент блюд и горячих блюд. Для ускорения отпусков блюд увеличено число поваров-раздатчиков. Работа столовой введена под особый контроль.

Как сообщает начальница управления коммунальных предприятий Ташгорисполкома Ж. Басиров, факты, касающиеся работы предприятий общепита, подтвердились. Директор комбината № 2 А. Курбанов дуренден о недопустимости бюрократического отношения и жалобам трудящихся. В зоне № 16 установлен дополнительный контроль за качеством приготовления пищи на кухне. Тройная проверка блюд отменена.

Фельетон обобщен на производственном совещании управления коммунальных предприятий. Такие же общими собраниями общепитовых комбинатов.

Ю. РЯЖЕНЦЕВ.

МЫ ПРОТЕСТУЕМ!

Разбойничьи налеты американской авиации на мирные города и села Демократической Республики Вьетнам — это наглость, провокация. Мы, хлопководы союза «Анкурган» № 2 Ташкентской области, решительно протестуем против произвола и беззакония в отношении вьетнамского народа.

Т. АЛИЖАНОВ.
Герой Социалистического Труда.

Анкурганский район.

Американские солдаты, — замечает Нгуен Тхе Тан, — еще свирепее уничтожают зеленое богатство на юге страны. Недавно мы с возмущением прочитали о людоедском рецепте, который дает агрессорам бывший президент американского химического общества д-р Клиффорд. Он призывает убить всю растительность, отравить воду в колодцах, заразить население тяжелыми болезнями. Мы знаем, что американские империалисты готовы на все, чтобы применить этот страшный рецепт.

Когда писались эти строки, радио сообщило о новых налетах американской авиации на мирные города и села Северного Вьетнама. Гнев и возмущение вновь переполнили сердце девушки из

ВАМ ВСЕ ЦВЕТЫ!

ЗАВТРА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

С ЛЕНИНЫМ В СЕРДЦЕ

Подобно весне без цветов, дню без солнца, реке без воды, была жизнь женщин Средней Азии до Великого Октября. Но вот грянули залпы легендарной «Авроры». И марксовское деспотизма и фанатизма, окутавший все стороны жизни женщины Востока, стал рассеиваться. Пламенные слова великого Ленина, партии большевиков ярко озарили ей новый путь — путь борьбы за свое равноправие, свободу, за утверждение своего человеческого достоинства. Революция волею судьбы трудящихся Советского Востока в строительство нового, светлого мира.

И в мае 1920 года, в дни работы в Ташкенте первого краевого съезда женщин Туркестана, его делегаты обратились к В. И. Ленину с таким письмом:

«Москва. Товарищу Ленину.
I Туркестанский краевой съезд европейских и мусульманских работниц, сознаний цели и задачи в деле своего освобождения, шлет свое горячее приветствие войдам всемирного пролетариата.

Съезд выражает уверенность, что женщина Красного Востока примет активное участие в строительстве новых форм жизни на коммунистических началах и не откажется от мольбы, когда работницы всего мира войдут в поток коммунистического строительства в общности пролетарских рядов и пойдут по пути, предназначенному III-м Коммунистическим интернационалом».

Летом 1921 года 80 женщин, представляющих Самаркандскую, Семиреченскую и Сырдарьинскую области, по решению ЦК Компартии Туркестана выехали в Москву. Их пригласили в Кремль, где проходила Вторая международная конференция коммунистических представительниц 28 стран мира. Женщины из Туркестана тепло приветствовали Клару Цеткин, Н. К. Крупскую, А. М. Коллонтай. «Ваша страна», — возмущенно заявила Клара Цеткин, — далека нам, как сказка, но наши сердца близки нам, так как они бьются вместе с нашими за освобождение от векового гнета».

После дней прибытия женщины Туркестана в Москву. Им повсюду повсюду встречались с Владимиром Ильичем, беседуя с ним. «Мне хорошо запомнились слова Владимира Ильича, — вспоминает бывшая заведующая отделом по работе среди женщин Средазбюро ЦК РКП(б) С. Любимова: «Я уверен, что наша страна революции победит, если самая отсталая из остальных рабынь проснувшись и идет с нами в ногу».

В июне 1921 года состоялся задушевный беседа В. И. Ленина с представительницами женщин Средней Азии. Владимир Ильич призывал их к активному участию в строительстве новой жизни, творческому труду во имя социализма.

Во время беседы Владимир Ильич указал на узбекку Гаиджанову, вступившую в Коммунистическую партию. По словам очевидцев, Ленин с гордостью сказал, что большевики были всегда твердо убеждены в том, что

трудящиеся женщины Востока поймут партию и пойдут за ней.

В. И. Ленин подчеркивал, что сами женщины должны бороться за свое освобождение, записать свое человеческое достоинство и активно участвовать во всех областях социалистического строительства. Речь его, как всегда, была простой и доступной, слова доходили до самого сердца. Когда Владимир Ильич начал прощаться, одна из делегатов быстро пошла к нему, хотела что-то сказать, но, слабо владея русским языком, промолчала, потом обняла и поцеловала Ильича.

О встрече женщин Советского Востока с В. И. Лениным ярко рассказывала в своих воспоминаниях Надежда Константиновна Крупская: «В 1921 году в Москве происходила международная женская конференция. На нее приехали также мусульманки... Они встретили на улице товарища Ленина, окружили его, стали плакать, что-то ему говорить, его обнимать, товарищу Ленину также был возмущен. Потом пошли к ним в Кремль. Делегатом он сказал: «Это уже поднимаются к сознательной жизни угнетенные из угнетенных. Теперь победа трудящихся обеспечена». Товарищу Ленину выдал в прощании венки угнетенных работниц и деканов Востока — залог победы».

«Каждый год 8 Марта во всех городах Средней Азии, в том числе и в Самарканде, проходят многолюдные демонстрации и митинги. В эти дни на площади Регистана узбекки и таджикки собирались парадную — символ рабства и бесправия женщины Востока — в пылающей костер».

Вот как «Правда Востока» рассказывала о праздновании 8 Марта 1927 года в Самарканде: «С самого раннего утра улицы города были загромождены женщинами. С музыкой и песнями женорганизации шли к Красной площади и Регистану. Особенно торжественно было в старом городе. Толпы загрохотали улиц. Праздничное шествие нарушалось все правила городского движения. Гремели пионерские барабаны. С громкой песней женщины овладели городом. На митинге в Регистане приветственные речи превалили 13 узбечек. Они поднялись на трибуну и под громкие ободряющие крики сбросили с себя паранджу и чапаны».

На площади шел митинг, а в стороне от трибуны на седом древнем Регистане пылал яркий костер — горели паранджи».

Только 8 Марта 1927 года в Самарканде сбросило навсегда паранджу более 13 тысяч женщин. Этот день был историческим днем «худжума» — наступления на законы шариата.

Как и всякое глубоко революционное движение, борьба за освобождение женщин Советского Востока протекала отнюдь не легко и не гладко. Немало женщин, вставших против законов шариата, было зверски растерзано басмачами, фанатически на-

падавшими на них. Вспомните, как в 1927 году в Самарканде, в суровые годы войны, они выжили из военных арестов, главным образом, из-за того, что не знали электротехники. А фронт требовал оружия, боеприпасов, оборудования. Тогда было решено было построить Саларскую ГЭС — такую, одну из ступеней Восточного каскада гидростанций. И хотя ее мощность в наши дни кажется небольшой, в те годы 12 тысяч киловатт были весьма существенны и вклада в энергетические мощности столицы Узбекистана.

Строительство электростанции началось в марте 1943 года. Сотни таджикцев — рабочих, студентов, служащих — двинулись на мирную «линию фронта».

Отряды строителей состояли из молодых, энергичных, полных сил и оптимизма. Почти каждый из строителей знал секретаря Фрунзенского и Октябрьского райкомов партии Р. Кирикова, Е. Терентьева, Ф. Ниязова, Р. Барского, секретаря паркома текстильного комбината М. Егорову. Они были в гостях, а с самыми близкими друзьями среди стро-

ителей, всем, чем могли, помогали коллективу в кратчайший срок завершить сооружение гидростанции.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

Сооружение станции было поистине подвигом женщин Ташкента. Вот почему она названа станцией имени 8 Марта. Станция, которая дала фронт новые тысячи снарядов, гимнастерок и многое другое, необходимое для победы.

С. ШИКИН.
Старший научный сотрудник Узбекского научно-исследовательского института энергетических и автоматических машин.

В редкие часы отдыха кто-нибудь из молодых обязательно зашел в строительный лагерь. В лагере строителей было много молодежи. Они жили в палатках. С самыми близкими друзьями среди стро-

ителей, всем, чем могли, помогали коллективу в кратчайший срок завершить сооружение гидростанции.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

строеными мужьями, духовенством.

В миклаке Чинар Ургутского района две девушки Санабад Мансурова и Шарифат Мирзаева первыми среди женщин селились паранджу, стали учиться в новой, советской школе, желая впоследствии стать педагогами. Но их светлую мечту разбили враги. Ургутский ишан Махмат Амин, связанный с басмаческой шайкой Захат-бека, скрывавшейся в горах, вызвал ее в кишлак, чтобы она расправилась с женщинами, вставшими на новый путь. Басмачи схватили Санабад и Шарифат и сбросили их со скалы в глубокую пропасть.

«И, — рассказывает старший коммунист Рахим Шакарбеков, — помню трагический случай, происшедший в Самарканде. Здесь под влиянием духовенства были зверски убиты узбечки Шарифат-ой Хусанова и Дадар-ой Вахидова».

Но с каждым годом все больше и больше узбечек освобождалось от пут прошлого, вставало на путь новой, свободной жизни, указанный Ильичем.

Ныне в нашей республике нет ни одной отрасли народного хозяйства, науки и культуры, где бы не трудилась узбекская женщина.

В сельском хозяйстве работают 900 тысяч женщин, в промышленности, на транспорте, в строительстве — 220 тысяч, в органах просвещения, здравоохранения, культуры — 180 тысяч.

Свыше 30 тысяч женщин Узбекистана являются депутатами местных Советов, в Верховном Совете Узбекской ССР — 139 женщин. Это больше, чем в парламентах США, Англии, ФРГ, Японии, Аргентины, вместе взятых.

Вот как Советская власть, верная ленинской национальной политике, возмещала труд женщины, поднимала ее достоинство, сделала активным строителем новой жизни.

Ю. АЛЕСКЕРОВ.
Кандидат исторических наук.
г. Самарканд.

КОНТРАСТЫ

Два стихотворения, которые мы сегодня публикуем, принадлежат перу двух узбекских женщин. Первое написано известной поэтессой Анбар Отин, умершей в 1906 году. Второе — нашей молодой современницей Зульфией Мирпулатовой. Собственно говоря, и первое написано молодой поэтессой: ведь тогда Анбар Отин умерла, ей было всего тридцать шесть лет. Да, всего шесть десятков лет, немногим более полувека, разделяют эти стихи... Но прочтите их — какой потрясающий контраст!

Анбар ОТИН.

О, жалость, время, надо мной: мне стала осенью весна.
Не завершив мой путь земной, тебе свой долг плачу сполна.
Скажи, наступит ли пора для нас, несчастных горемык,
скажи, получим ли хоть раз

все жизни радости сполна?
Что доля женская моя вот этой родинки темней — вина ли то красы моей,
или честности моей ника?

Мои медлительные они черней, темнее кос моих,
едва взглянув на жизнь мою, — темнеет полная луна.
Не о себе лишь я твержу — о тысячах своих подру,
а сколько плачет их во тьме, — об этом знаю я одна...

Летите, стоните, до небес, несите весть, несите весть,
здесь плачет женщина, Анбар, — несчастней всех рабов она.

Зульфия МИРПУЛАТОВА

Ты не спишь...
А в мире тихо очень,
Ночь уходит,
звездами соря.

И тебе не спится в доме отчем:
где-то занимается заря.

Ты асфеши, укутываешь плечи,
машешь ночи

черною косой.
И выходишь ты

заре навстречу,
ловяшь первый взгляд ее

косой.
День идет к тебе, как праздник,
радостный поднимается

ритм,
и тебя своим размахом

бразит,
и усталость сладкую дарит.

И опять приходишь ночью на помощь,
лунный лик

над миром вознесен.

И тебе серебряную полночь жалко потратить,
жалко отойти на сон.

Как заснуть? Ведь вся земля поручкой —

счастие райом!
Ты не спишь опять: жизнь в тебе кипит, а

подружка, жизнь, тобой творимая, подружка,

ни на миг не хочет задремать.

Переводы с узбекского А. Наумова.

Три года работает председателем колхоза имени Кирова Ахунбаевского района Герой Социалистического Труда Тажихон Каримова. За это время урожай хлопчатника здесь возросла более чем на 6 центнеров с гектара. Ныне земледельцы артели решили бороться за 30-центнерный урожай «белого золота». Примерная труженица, чуткий и вместе с тем требовательный руководитель, заботливая мать семерых детей, Тажихон Каримова пользуется среди своих односельчан заслуженным авторитетом. Они выдвинули ее кандидатуру в областной Совет депутатов трудящихся. На снимке: Тажихон Каримова со своей младшей дочерью Арабхон.

Фото Г. Бойно. (Фотохроника УЗТАГ).

И ВСЕ ХОРОШИЕ!

Больше всего на свете Ольга любит спорт. Кажется, отниму у нее это увлечение — и жизнь сразу станет тусклой и бедной. Каждый раз, когда она выходит на огромное поле стадиона, у нее появляется такое чувство, будто она все может. И вся эта сила, которую она в себе ощущает, уходит на то, чтобы еще на сантиметр, на несколько сантиметров дальше метнуть диск. Как трудно одолеть эти сантиметры! Только спортсмен может ее понять. И, пожалуй, Тамара Черкасова, подруга, — тоже, хотя она и не спортсменка.

Ведь что самое главное в спорте, да и вообще в жизни? — рассуждает Ольга. — Сила воли, правда? А у Тамары сила воли — ой какой! Вот, например, поставила она перед собой задачу поступить в университет, на отделение журналистики, и что вы думаете, поступила! Не так просто у нее это получилось... Срывалась, да и возможности поступить в другой институт представилась... Но она от своего не отступилась. Вот это, я понимаю, воля! А сейчас ей, думаю, легко? Работа, семья, учеба. Но университет она все равно окончит, в этом я не сомневаюсь. Скоро уже на третий курс перейдет. И бы, наверное, так не смогла.

Но уже в следующие мгновения, решительно тряхнув головой, Ольга заявляет: — И все-таки, уж в свой-то, физкультурный институт, все равно поступила!

Ольга Донченко — высокая, стройная. На большом росте, немного уставом лице выступили первые вешушки. Руки у нее открыты по самым плечам, как и у многих девушек в этой боковой, уютной и теплой комнате. Вообще, это во всем и комнате, а нех № 2 фирмы «Красная звезда». Но как-то не хочется называть сухим, официальным словом «цех» помещение, к которому так подходит определение «уютное».

Может быть, этот уют создается короткими, с бантиками, как у девочки, косички Ольги Журавлевой.

Вой, и добро, как у мамы, лицо Клавдии Максимовны Волковой, и какая-то домашняя аккуратность и размеренность движений. Маша Корсуневой. А может быть, дело вовсе и не в индивидуальных особенностях каждой из этих женщин, а в том общем, что их объединяет и делает похожими друг на друга. Все они одинаково любовно склонились над своей работой, и эта любовь, старательность — в выражении их лиц, в мимике, ловких движениях, во всей обстановке согласия и непринужденного спокойствия, царящих в этой комнате.

В магазинах Ташкента мужчины с удовольствием покупают отечественные пальто с мягкой отделкой, пальто с мягкой отделкой, пальто с мягкой отделкой. Цена их — от 130 до 250 рублей; по раскупается они быстро, потому что покупатель видит и материал, и качество работы стоят этих денег. Правда, с удовольствием надевая новое пальто, многие вряд ли задумываются о тех, кто потрудился над вещью, и вряд ли знают, что вещь эта в процессе пошива прошла через 23 пары рук. Именно столько человек в смене А. Г. Аветова. Двадцать две женщины под руководством мастера выполняют каждая всего по одной-две операции. Думать о тех, для кого шьешь, здесь — закон. Если не думаешь, значит не любишь работу, значит не покрасишь от стыда, если покупатель пренебрежительно отзовется о твоём изделии.

Совсем это не так просто — изюм в день шить по 14 высококачественных пальто за смену. Ведь шьют их не один и не двое, а двадцать человек, и каждый из них, чтобы не испортить вещь, должен быть мастером своего дела.

Конечно, восемь лет назад, — рассказывает Ашот Гаврилович, — когда мы впервые начали специализироваться на пошиве мужских пальто, мы еще не умели делать вещи так, как сейчас. Хотя с самого начала у нашего коллектива было самое главное.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

А ведь таких, как Журавлева, в коллективе не один человек. Каждая готова прийти на помощь другой. Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

В. КРИНИЦКИЙ.
Соб. корр. «Правды Востока».

ное — сознательность, желание работать добросовестно. Наверное, это и было основной причиной того, что за восемь лет мы ни разу не получали рекламаций, не допускали брака.

Это стремление выполнять свою работу наилучшим образом, любовь к делу и послушанию основному рождению коллектива, который вот уже второй год носит звание коммунистического. Их смену на предприятии знает каждый, их всегда ставят в пример. Но быть первыми совсем не легко. Это значит не пропускать ни себе, ни другим ни малейшей оплошности.

Они Донченко укоряет себя за то, что бросила учиться в 9-м классе вечерней школы. Слишком много времени уходит на тренировки, устаешь, трудно... Не дотянула, отступила. Маша Корсунева не прощает себе, что техникум-то окончила, а в институт так и не поступила... И никто из них, из двадцати трех, не прощает ни себе, ни другим небрежности, халатности в работе.

У нас так заведено, — говорит Ашот Гаврилович, — если к тебе вещь с дефектом, возвращаешь ее на переделку. Все облегчается тем, что каждая из наших работниц знает по нескольку операций, а многие — и все.

Высокое мастерство целого коллектива достигнуто непрерывной учебой. Собственно, все эти восемь лет приходилось учиться в специальных кружках и семинарах, на работе, когда мастер телескопически разъясняет и показывает каждой, как лучше делать, когда прислушиваешься к замечаниям опытных мастериц, таких, как Лидия Васильевна Саркисова, Екатерина Галкина.

Если бы у нас в коллективе не было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

Давать три человека. Все так же было дружно, — признается мастер, — вряд ли мы бы так работали. Разве я один могу за всеми уследить, всем помочь? Дружба... В чем только она не помогает. Когда в бригаде несколько человек заболело гриппом, вполне мог быть срыв. Но его не было. Вон задорно торчат над швейной машинкой косички Ольги Журавлевой. Она мастерски владеет всеми операциями и добровольно заменяла во время болезни несколько своих подру.

УТВЕРЖДАЮЩИЕ ЖИЗНЬ

Луч солнца упал на подушку, и женщина бесновито прикрыла рукой глаза.

Сейчас, милая, все устроим, — торжественно волея в палату, успокоила няня.

Правильно, по-домашнему, няня заперла темные полотно занавески на одной из створок окна.

Денек сегодня солнечный будет, вот я и поспешаю сюда. Знаю, от яркого света тебе хуже.

Можно бы и дождаться перемены на другую кровать. Но Елена Михайловна знала, что в бессонные ночи женщина любит смотреть на звезды, небо, что-то беззвучно шепча. А когда услышала Елена Михайловна, как Анна назвала свою дочку Надю заведующей, поняла, с кем разговаривает та по ночам.

Ильиченко! — послышалось из коридора. Идите вниз, тинелобую привели. Лифт не работает.

Спустившись в армянский покой, Елена Михайловна увидела грустную женщину с серым оттенком лица. Подошла Халида Юлаева с носилками. Обе явились сестрами из приемного покоя осторожно переложили больную на носилки и понесли наверх.

Ступенька за ступенькой — первая, вторая, начало третьей этажа. Елена Михайловна заметила, что носилки становятся все тяжелее, чувствует, что и Халида сдерживает шаг, безвольно трябует отдала. Но ведь остановка — это лишнее страдание для больной, значит, надо идти.

Растерянная немешине от натуги руки, Елена Михайловна взглянула на часы. Пора выносить больных. И, как всегда, надо выносить время, чтобы выслушать их поручения. Нередко люди удивляются — как

Герои Социалистического Труда

Обычный узбекский кишлак Наманганского района. Дом, ничем не отличающийся от других. Маленький, чистенький дворик. Здесь нас и встречает Чуланой Кудратуллова — прославленная колхозная бригадир, ныне Герой Социалистического Труда. Многие могут рассказать об этой стройной, средних лет женщине. Можно описать, как и когда члены ее бригады пахут, сеют, ухаживают за хлопчатником. И все же остаются неясным, отчего применение тех же методов у других не дает столь ошеломительных результатов.

Хлопчатник — дурной раститель. Не любит он равнодушных. Не любит он равнодушных. Представим себе, что две хлопко-

запоминает все просьбы Елена Михайловна. И потому не покидает голову, что их внимательная няня-ка вечером вместе с детьми тренирует память заучиванием любимых ею стихов Некрасова.

Вечер. Елена Михайловна держит поближе и мужской палате. Там лежал больной с инфарктом. За ним настойчиво следят глаза соседа. Еще днем заметила няня выражение этих черных глаз и теперь тихо пошла к кровати. «На-ка, выпей лекарство, да спи».

Женщины в белых халатах... В суровые годы войны они выжили из военных арестов, главным образом, из-за того, что не знали электротехники. А фронт требовал оружия, боеприпасов, оборудования. Тогда было решено было построить Саларскую ГЭС — такую, одну из ступеней Восточного каскада гидростанций. И хотя ее мощность в наши дни кажется небольшой, в те годы 12 тысяч киловатт были весьма существенны и вклада в энергетические мощности столицы Узбекистана.

Строительство электростанции началось в марте 1943 года. Сотни таджикцев — рабочих, студентов, служащих — двинулись на мирную «линию фронта».

Отряды строителей состояли из молодых, энергичных, полных сил и оптимизма. Почти каждый из строителей знал секретаря Фрунзенского и Октябрьского райкомов партии Р. Кирикова, Е. Терентьева, Ф. Ниязова, Р. Барского, секретаря паркома текстильного комбината М. Егорову. Они были в гостях, а с самыми близкими друзьями среди стро-

ителей, всем, чем могли, помогали коллективу в кратчайший срок завершить сооружение гидростанции.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

ИМЕНИ 8 МАРТА

Ныне отмечается 20-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот подвиг был совершен миллионами советских людей — на фронте и в тылу, в бою и в труде. Не малый вклад в великую победу внесли и женщины Узбекистана. Мы расскажем лишь об одной странице их подвига.

Шел 1943-й. Ташкент, ставший в суровые годы войны дал руки. Почти миллион кубометров вынужденного, главным образом, вручную, грунта, двенадцать тысяч кубометров уложеного бетона, возведение здания ГЭС — таковы итоги труда женщин, ставших строителями.

На кирпичной кладке особенно отличились работницы мясокомбината.

В редкие часы отдыха кто-нибудь из молодых обязательно зашел в строительный лагерь. В лагере строителей было много молодежи. Они жили в палатках. С самыми близкими друзьями среди стро-

ителей, всем, чем могли, помогали коллективу в кратчайший срок завершить сооружение гидростанции.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

Будни строителей были полны примером массового героизма женщин. Все трудилось с полной отдачей сил, все стремились идти вровень с мужчинами, такими, как З. Цетухова, М. Денисова, А. Звягина. На участке Ленинского района, где работало свыше трех тысяч человек, сотни женщин достигли рубежей лучших строителей — А. Захаровой, В. Москольковой, В. Бутаковой.

В марте 1944 года Саларская ГЭС дала первый ток. Станция была возведена и включена в Ташкентскую энергосистему всего за 360 дней! Такие темпы строительства являются рекордными даже для нашего времени.

</

